

Читайте в серии
НОРЫ РОБЕРТС:

Ровно в полдень
•
Приданое Эсмеральды
•
Коллекционер
•
Ложь во спасение

Cousins O'Dwyer Trilogy:

Смуглая ведьма
•
Родовое проклятие
•
Орудие ведьмы любовь

Цикл романов о Еве Даллас:

Охота на бабочек
•
Иллюзия
•
Обманчивая реальность
•
Семья на заказ
•
Сновидения
•
Имитация

НОРА
№1 NEW YORK TIMES — BESTSELLING AUTHOR
РОБЕРТС

Следствие ведет Эва Даллас...

ИМИТАЦИЯ

МОСКВА 2016

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
P58

Nora Roberts
FESTIVE IN DEATH
Festive in Death — Copyright © Nora Roberts 2014
This edition published by arrangement with Writers House LLC and
Synopsis Literary Agency.

Перевод с английского *Н. Лебедевой*
Художественное оформление *Д. Сазонова*

Робертс, Нора.
P58 Имитация : [роман] / Нора Робертс ; [пер. с англ.
Н. Б. Лебедевой]. — Москва : Издательство «Э»,
2016. — 384 с. — (Нора Робертс. Мега-звезда совре-
менной прозы).

ISBN 978-5-699-91758-7

Пока Нью-Йорк готовится к Рождеству, лейтенант полиции Ева Даллас и ее коллега Пибоди расследуют жестокое убийство. Обычный на первый взгляд фитнес-тренер найден мертвым в своей квартире. Кому мог помешать милый парень, единственными грехами которого были самолюбование и страсть к модным вещам? Это и предстоит выяснить лучшему следователю города. Как и то, что убийство на самом деле — лишь верхушка кровавого айсберга.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

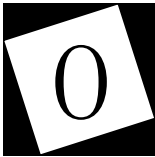
© Лебедева Н., перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016
ISBN 978-5-699-91758-7

У греха много инструментов,
но ложь — это рукоять, подходя-
щая к любому оружию.

Оливер Уэнделл Холмс

На Рождество веселым будь —
Лишь раз в году оно к нам то-
рит путь.

Томас Тассер

1

Ох уж эти мужчины, думала Сима. Никчем-
ный народец. Отдубасить бы до смерти
клюшкой для гольфа, да куда там!

Но это еще не значит, что девушка не имеет пра-
ва на месть. И тут Сима была настроена очень реши-
тельно.

Кому-кому, а Трею Зиглеру явно не помешает хо-
рошая взбучка. Этот мерзавец взял да и вышвырнул ее
из квартиры, в которой они жили уже не первый месяц
и на которую у Симы было столько же прав, сколько
и у него.

Все семь с половиной недель их неофициального
сожительства она честно выплачивала свою долю за
жилье. Расходы на еду и выпивку тоже делились по-
полам. Уборка и вовсе лежала на ее плечах (ленивый
ублюдок!), не говоря уже о покупках. Вдобавок за эти
семь с половиной недель она отдала ему лучшие годы
своей жизни!

Плюс секс.

Словом, после мучительных размышлений, обстоя-
тельных переговоров с друзьями, двух десятиминутных

медитаций и шести рюмок текилы Сима окончательно определилась, как, где и когда осуществит свое возмездие.

Насчет *как* договорились быстро. В дело пойдут все та же клюшка для гольфа, обширная подборка кашемировых носков и чесоточный порошок. Где? Ну, это понятно: в их крохотной квартирке над салоном пирсинга и тату в Вест-Виллидж.

Когда? А вот прямо сейчас!

Наверняка этот жлоб не удосужился сменить замки. Да и зачем? Он же не знает, что Сима сделала копию считывающей карточки и вручила ее на хранение подружке сразу после того, как они вселились в эту квартиру.

А если и сменил, ничего страшного. Подружка сказала, у ее знакомых есть знакомые, которые без труда справятся с такой проблемкой.

Конечно, Симе не очень-то хочется общаться с теми, чьи знакомые умеют проникать в чужие квартиры, но жажда мести сильнее.

И вот, взяв для поддержки ту самую подружку, она направилась к дому, где провела семь с половиной недель семейной жизни. Добравшись до главного входа, Сима потянулась за карточкой.

Ее улыбка, и без того широкая от возлияний, стала еще шире, когда замок легонько щелкнул и дверь открылась.

— Я так и знала! Чтобы этот жлоб стал тратить лишние деньги на новый код — да ни за что!

— погоди радоваться, — осадила ее подружка, — нам еще нужно пробраться в квартиру. Ты точно уверена, что его там нет?

— На все сто. За усердную работу начальница отправила его на семинар в Атлантик-Сити. Даровой

номер в гостинице, даровая еда, плюс возможность покрасоваться на публике. Трей от такого никогда не откажется!

Сима направилась к обшарпанному лифту, на ходу стягивая перчатки.

— Нет уж, идем пешком. И не снимай перчаток. Ты что, забыла? Никаких отпечатков.

— Прости, и правда забыла. Для меня это первая попытка взлома, — нервно хихикнув, Сима зашагала к лестнице.

— Какой еще взлом? У тебя есть ключ от квартиры. Вдобавок ты за нее платила.

— Всего половину.

— Это Трей говорил, что половину. Ты хоть раз пыталась выяснить, какой была месячная плата?

— Нет, но я думала...

— Сима, пора уже тебе жить своим умом. Та сумма, которую ты отдавала за эту жалкую клетушку, наверняка покрывала всю ее стоимость.

— Я знаю, знаю.

— Поверь, ты почувствуешь себя куда лучше, после того как мы подпортим его носки. Не забыла наш план? Берем по носку из каждой пары и делаем по крохотной дырочке — так, чтобы они поехали. Пока ты возишься с кашемиром, я подсыплю чесоточный порошок в лосьон для бритья. Потом мы подменим клюшку для гольфа и свалим. Ничего больше не трогаем.

— Трей даже не поймет, что к чему! В гольф он отправится играть не раньше, чем кто-нибудь заплатит за него клубный взнос, а к тому времени он про меня и вовсе забудет. Ну а носки доведут его до белого каления!

— Он решит, что их испортили в химчистке. Так ему и надо. Парень, который отдает носки в химчистку, заслуживает кары.

— Точно. А как насчет чесоточного порошка? Жаль, я не услышу этих воплей! Наверняка решит, что у него аллергия. Так ему и надо, скотине!

— Так и надо, — ее подружка первой шагнула в коридор четвертого этажа. — Ну что, Сима, момент истины!

Сима остановилась, пытаясь перевести дыхание. Подъем на четвертый этаж в пальто, шапке и теплых сапогах — декабрь 2060 года выдался таким же студеным, как ее разбитое сердце, — не прошел даром. Сима взмокла и запыхалась.

Суеверно скрестив пальцы левой руки, правой она вытащила карточку и провела по замку.

Тот шелкнул и открылся.

Она торжествующе вскрикнула и тут же получила ощутимый удар локтем.

— Хочешь, чтобы на шум вышли соседи?

— Нет, но...

Не успела она закончить, как подружка пихнула ее в квартиру и плотно прикрыла за ними дверь.

— Включи свет, Сим.

— Момент, — она шелкнула выключателем. — Ну и бардак! Меня не было какую-то неделю, а он уже загадил всю квартиру. Только взгляни, — она шагнула в сторону кухни, — грязные тарелки, коробки из-под пиццы. Фу! Не удивлюсь, если найду тут тараканов.

— Да тебе-то что? Ты тут больше не живешь. Вот и пусть зарастает грязью, если ему так хочется.

— Ну, все-таки. А гостиная! Мало того, что одежду разбросал, еще и обувь! Ну-ка, ну-ка, — наклонив-

шись, она подняла с пола красную туфельку на шпильке и кружевной лифчик в желтый горошек.

— Надо же, никогда не замечала за ним извращений.

— Он не извращенец!

— Я знаю, Сим. Это как раз то, о чем мы тебе говорили. Трей выставил тебя только потому, что начал охоту за новой юбкой. Согласись, он неплохо преуспел за эту неделю. Не смей реветь! — приказала она, взглянув на несчастное лицо подруги. — Держи себя в руках.

Дело прежде всего. Следуя этому девизу, она забрала у Симы лифчик и туфельку и бросила их на пол.

— Давай, берись за носки.

— Я его вроде как любила.

— Вроде как — это всего лишь вроде как. Он обращался с тобой, как с какой-то дешевкой. Тебе самой станет легче, как только ты ему отплатишь. Уж поверь мне.

Симин взгляд будто прилип к кружевному лифчику.

— Меня так и подмывает что-нибудь расколошматить.

— Только не это! Ты умная девочка и действовать будешь по-умному. Кошелек и тщеславие — вот слабые места Трея. Мы нанесем свой удар, а потом утешимся глоточком текилы.

— Одного глоточка будет мало.

— Ладно, что нам считать. Погуляем вволю.

Сима выпрямилась и кивнула. Сжимая для храбрости руку подруги, она направилась в спальню, которую столько времени делила со своим лживым, тщеславным и жадным дружком.

— Никаких тебе рождественских украшений! У него и правда холодное сердце.

Тут она попала в точку.

Трей Зиглер сидел на постели, привалившись спиной к подушке. Его каштановые волосы, которыми он так

гордился, были заляпаны кровью. Глаза, некогда живые и зеленые, неподвижно смотрели в пространство.

Из загорелой груди торчал кухонный нож, пригвоздивший к телу Трея обрывок картонки. Надпись на картонке гласила:

Санта сказал, что ты плохой мальчик!!!

Ха! Ха! Ха!

Подружка мгновенно пресекла вопли Симы, зажав ей ладонью рот.

— Трей! Трей! — стала вырываться та.

— Заткнись ты, ради бога. Просто помолчи минутку. Вот вляпались так вляпались!

— Он умер! Там кровь. Трей умер!

— Я догадалась.

— Что нам делать? Господи! Что нам делать?!

Конечно, лучше всего дать деру. Но даже в таком паршивом местечке можно наткнуться на охрану. А вдруг кто-то видел, как они заходили в квартиру? Или слышал, как они планировали возмездие за рюмкой текилы?

— Для начала успокойся. Уймись и ничего не трогай. А я тем временем привлеку знающего человека.

— Кого-то, кто поможет нам избавиться от тела? — Сима судорожно сжала руки. — О господи!

— Да опомнись ты, ради бога. Я хочу привлечь копа.

* * *

Два часа ночи, а тебе не остается ничего другого, как только выкатиться из теплой постели, променяв домашний уют на стылый холод декабря. И все ради чьего-то трупа. Или пьяной шутки одной особы, которая и в лучшие-то дни действует ей на нервы.

В такие минуты как нельзя лучше понимаешь, что это за собачья работа — быть копом.

Но лейтенант Ева Даллас была копом, и в скором времени ее машина тормозила у обветшалого домика в Вест-Виллидж. Схватив свой рабочий чемоданчик (на случай, если там и правда есть труп), она застучала каблуками по мерзлому тротуару.

Не успела она воспользоваться универсальным ключом, как дверь звякнула и отворилась.

Лифт был под стать всему зданию, но Ева все-таки шагнула внутрь — уж очень хочется побыстрее разобраться с делом.

Сунув замерзшие руки в карманы кожаного пальто (о перчатках она и не подумала), Ева мрачно уставилась на старенькую панель. Карие глаза ее будто потопрапливали цифры, неспешно сменявшие друг друга на табло: второй этаж, третий. А вот и четвертый!

Двери лифта распахнулись, и Ева шагнула в коридор. Всякий, кто взглянул бы на нее сейчас, ни на мгновение не усомнился бы, что эта высокая, худощавая женщина с копной каштановых волос настроена не слишком дружелюбно.

Не успела она грохнуть кулаком по двери, как та открылась. На пороге стояла женщина, которая регулярно делала ей стрижку (хотела того Ева или нет). Женщина, которой доводилось видеть Еву обнаженной (а уж этого она хотела меньше всего!).

— Если решила меня разыграть, даже не надейся на поблажку. Отправишься в участок за ложное сообщение.

— Бог с тобой, — Трина вскинула руку с праздничным красно-зеленым маникюром. — Его зовут Трей Зиглер, и он валяется мертвым у себя в спальне, — второй рукой она втянула Еву в квартиру.

12 НОРА РОБЕРТС

— Это еще кто? — кивнула та в сторону женщины с огненно-рыжими кудряшками на голове. Незнакомка держала в руке что-то вроде клюшки для гольфа и рыдала навзрыд.

— Сима. Его бывшая. Она тоже жила здесь.

— Вы тут живете? — обратилась Ева к Симе.

— Да. То есть нет. Жила, но он... я... в общем, он...

Поняв, что Сима окончательно раскисла, Ева повернулась к Трине.

— Оставайся здесь и ни к чему не прикасайся. И за ней последи.

Пять коротких шагов, и она у двери в спальню.

Ладно, про труп ей не соврали.

Поставив на пол чемоданчик, она сообщила в отдел об убийстве и попросила прислать свою напарницу.

— Ты, — обратилась она к Симе, — сиди здесь и ничего не трогай.

Затем кивком головы предложила Трине пройти с ней на кухню.

— Если Сима здесь не живет, то как вы попали внутрь?

— У нее остался ключ. Точнее, дубликат, который она дала мне, когда въехала сюда. Парень выставил ее лишь неделю назад.

— Так с какой стати вы заявили сюда, да еще пьяные? И не лги мне. Это видно невооруженным глазом.

— Всего лишь полупьяные, — по лицу Трины скользнула слабая усмешка. Она невольно поежилась под немигающим взглядом Евы, качнув замысловатой рождественской прической. — Ладно, давай начистоту, хорошо? Трей ее выгнал. Сима пришла с работы, а он вручил ей чемоданчик с вещами и заявил, что между ними все кончено.

— И они поцапались.

— Какое там. У этой девчонки совсем нет характера. Только подумай, она платила за квартиру! Трей говорил, что половину, но я-то знаю, сколько стоит такая дыра! Декабрь она тоже оплатила, так что у нее все права на жилье. Верно?

— Продолжай, — поторопила ее Ева.

— Ладно. В общем, Сима разрыдалась, забрала вещички и ушла. С неделю она молчала о случившемся, поскольку, как она заявила позже, ей было стыдно. Но потом я заставила ее выложить все подчистую.

— И?

— И?

— Давай вернемся к этому вечеру и мертвому парню.

— Понимаешь, сегодня мы всей компашкой собрались после работы, чтобы расслабиться за рюмочкой текилы. И в какой-то момент все решили: а почему бы не отплатить этому подонку? Мы-то думали, что он сейчас в Атлантик-Сити. В общем, мы с Симой купили игрушечную клюшку и чесоточный порошок. Порошок мы хотели подсыпать в крем для лица, пластмассовой клюшкой подменить одну из настоящих, а еще подпортить ему кашемировые носки. Вот и все. Мы явились сюда, прошли в спальню и увидели труп. Тут-то я и позвонила тебе.

— Чесоточный порошок?

— Та еще гадость, — умудренно кивнула Трина. — Он бы соскреб себе все лицо до костей. Поверь, он это заслужил. Только взгляни на бедняжку.

Сима сидела, безвольно склонив голову. По лицу у нее текли слезы.

— Господи Иисусе. Ты хоть знала этого парня?

— Встречались. Массажист и личный тренер из «Супер-Тела», фитнес-центра, который находится воз-

ле моего салона. Их ребята часто ко мне заглядывают. Ну а Сима работает на меня. Так они и познакомились.

— А сама ты бывала у него в постели?

— Вот еще! — глаза Трины, подведенные чем-то изумрудно-зеленым и блестящим, полыхнули от негодования. — Парень — самовлюбленный идиот. Я могу найти и получше. А вот Сима считала, что лучшего она не заслуживает. Заниженная самооценка, знаешь ли.

— Красные туфельки и лифчик — это чье?

— Понятия не имею. Точно не Симы.

— Ладно, оставайся здесь.

— Эй, Даллас, не дави на нее, ладно? Сима — хорошая девчонка. Это из-за меня она вляпалась в такую переделку. Я думала, ей здорово полегчает, если она оплатит этому ублюдку. Если бы не я, мы бы сюда и не сунулись и тело нашел бы кто-нибудь другой.

— Пока я склонна предположить, что вы обе прикончили его, а потом позвали меня, чтобы я прикрыла ваши задницы.

У Трины вырвался пьяный смешок, но под ледяным взглядом Евы она мгновенно протрезвела.

— Ты серьезно? Да будет тебе!

— Оставайся здесь.

Она прошла в комнату, где Сима продолжала тихонько лить слезы.

— Расскажи мне, что случилось.

— Трей умер. Кто-то убил его.

— Я не о том. Как вы с Триной попали сюда?

— Ну, мы... после работы все мы... там были я, Трина, Карлос, Виви и Эйс — в общем, все мы отправились к «Клуни».

— «Клуни»?

— Это бар такой. Там у них классные луковые чипсы, так что мы заказали немножко и еще что-то с сыром и несколько коктейлей. Потом дошла очередь до текилы. Просто я ужасно переживала из-за того, что Трей меня бросил. И тогда Эйс... думаю, это был Эйс, а может, и Виви... в общем, он сказал, что я не должна оставлять это все безнаказанным. И кто-то из ребят предложил отправиться к Трею домой и выбросить из окна его вещи. Но Трина сказала, что он сразу обо всем догадается и у меня будут неприятности. Надо действовать исподтишка, заявила она. Тогда мы отправились по магазинам и купили поддельную клюшку и порошок, а потом пришли сюда и... и... Трееей!

Ева вскинула руку, пытаясь удержать очередной приступ истерики, после чего поспешила вернуться к разговору. Ее интересуют детали. И детали эти, отметила она про себя, полностью подтверждают рассказ Трины.

— Сима, он тебя поколачивал?

— Кто? Трей? — покрасневшие от слез глаза Симы стали круглыми, как блюдца. — Что вы! Никогда!

— Физически нет, — некстати вмешавшаяся Трина заработала очередной ледяной взгляд. — Я говорю, что есть. Бить он ее не бил, зато постоянно высмеивал и все такое. Не самая хорошая пара для тебя, Сим.

— Он был другой! Раньше он был другой.

— Он изменял тебе? — спросила Ева.

— Мне казалось, нет, но, — она кивнула на туфельку и лифчик, — это не мое.

— У него были неприятности? Из-за женщин или там на работе? Может, какие-то преступные делишки?

— Да нет, не думаю. В последнее время он был какой-то отстраненный. Подолгу задерживался на работе или сидел за компьютером, что-то там выискивая. Я как-то